

Акимова Александра Спартаковна

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ТЕРМИНОВ В ЯКУТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

В статье рассмотрено содержание понятия "сложный термин". Выявлены лексико-грамматические модели, функционирующие в образовании сложных терминов в якутской общественно-политической терминологической лексике. Приведены примеры сложных терминов, построенных по изафетной конструкции, на примыкании, на подчинительной связи управления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-15. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8.81.14:3

Филологические науки

В статье рассмотрено содержание понятия «сложный термин». Выявлены лексико-грамматические модели, функционирующие в образовании сложных терминов в якутской общественно-политической терминологической лексике. Приведены примеры сложных терминов, построенных по изафетной конструкции, на примыкании, на подчинительной связи управления.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; сложные термины; изафетная конструкция; словосочетание; компонент; эквивалент; словосложение; примыкание; подчинительная связь управления; лексико-грамматические модели.

Акимова Александра Спартаковна*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера**Сибирского отделения Российской академии наук**Sikkier84@mail.ru***СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ СЛОЖНЫХ ТЕРМИНОВ
В ЯКУТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ[©]**

Сложными терминами мы называем такие словосочетания, которые в результате слияния компонентов в единое целое превращаются в лексическую единицу назывного характера. Сложный термин представляет собой семантическое сращение, воплощающее в себе единство означаемого и означающего. Подобное словосочетание соотносится со значением не отдельных его компонентов, а общим, которое чаще всего не выводится из значений компонентов. Для примера берем общественно-политический термин *убу киллэриш* (выручка). Буквальный перевод этого сложного термина означал бы «вносить деньги». В данном словосочетании ни первое слово (вносить), ни второе (деньги) своего самостоятельного значения не проявляют, т.е. значение всего словосочетания не выводится, как видим, из значений его компонентов. Сложные термины – это семантически целостные единицы, состоящие из двух слов, для обозначения одного специального понятия. Обязательный внешний признак сложных терминов в структурном плане – это то, что они передаются на русском языке одним словом – термином. Русский однословный эквивалент сложного термина – наглядный показатель его лексикализации. Все это говорит о семантическом слиянии компонентов в единое целое, в результате чего словосочетание превращается в лексическую единицу [2, с. 127-128].

Сложные термины, построенные по изафетной конструкции. Данный тип связи словосочетаний между двумя именами характерен для всей структуры тюркских языков: «Термином изафет в тюркологической литературе обозначается именное определительное словосочетание, оба члена которого выражены именами существительными» [4, с. 37]. Многообразие форм изафетных словосочетаний не так сильно развито в якутском языке, как в других тюркских языках. В якутском языке вместо неформальной модели первого типа изафета употребляется другой способ связи между словами. Из-за того, что якутский язык когда-то утратил форму родительного падежа, в нем не мог развиваться третий тип тюркского изафета. Вместо него широко употребляется второй тип изафетных словосочетаний. Характерной для него чертой является отношение определяемого к определению по признаку принадлежности. Между первым и вторым существует особый способ связи. Оформителем ее служит аффикс принадлежности, выступающий как обязательный компонент стержневого определяемого слова.

Словосочетания, построенные на изафетной конструкции, превращаются в большинстве случаев в лексические единицы, выражающие одно понятие. *Значение сложного термина не выводится из значений его компонентов.* Сравнительно большую группу составляют сложные термины, где один из компонентов не имеет самостоятельного значения, типа *улэ5э үөрэтиш* – политехнизация [3, с. 107] (букв. – учить работе), *үөр сэриш* – полчище [Там же, с. 108] (букв. – табун войны), *айах иттэр* – прожиточный [Там же, с. 116] (букв. – рот воспитывает), *сүрүн түмүк* – резюме [Там же, с. 122] (букв. – главный результат). Самая бросающаяся характерная особенность подобных терминов – это невыводимость их терминологического значения из значений их составляющих. Они имеют в русском языке эквивалент, как правило, из одного слова. Приводим в качестве примеров общественно-политические термины, где после русского эквивалента дается для наглядности буквальный перевод их компонентов: *табаар эргиирэ* – товарооборот [1, с. 59] (букв. – вращение товара), *сир оңоруута* – земледелие [3, с. 62] (букв. – переработка земли), *дуоһунаска талаһыы* – карьеризм [Там же, с. 69] (букв. – стремление к должности). Некоторая часть сложных терминов этой категории, образованная по русской модели, передается эквивалентами из словосложений типа *көлөһүн күнэ* – трудодень [Там же, с. 139], *олох уйгута* – благосостояние [1, с. 15], *сүдү иттиитэ* – животноводство [3, с. 58], *бэйэ5э туруута* – себестоимость [Там же, с. 53].

Значение сложного термина выводится из общего значения его компонентов. Особенность этой подгруппы заключается в том, что терминологическое значение выводится из, так сказать, обобщенного

значения компонентов сложного термина. Например, сложный термин *таңара дьэйтэ* – церковь [5, с. 374] возник из обобщения значений компонентов *таңара* – бог, *дьэйтэ* – его дом. В результате наглядного представления из значений «бог» и «его дом» возник обобщенный образ общественно-политического термина «церковь». Таковы изафетные образования типа, *а5а ууһа* – община [Там же, с. 29] (букв. – род отца), *ис дьыңэ* – сущность [Там же, с. 154] (букв. – внутренняя суть), *сир аата* – топонимика [3, с. 157] (букв. – название земли), *саһар сир* – убежище [Там же, с. 139] (букв. – место для прятки), *тирээн турар* – актуальный [Там же, с. 31] (букв. – направляет прицел), *хонор дьэ* – гостиница [Там же, с. 49] (букв. – дом для ночевки), *кэлэр кэскил* – грядущее [Там же, с. 50] (букв. – приход будущего), *кураанах куолу* – демагогия [Там же, с. 52] (букв. – пустые слова), *көңүлүнэн кыттааччы* – доброволец [Там же, с. 54] (букв. – свободно участвующий), *ал5ас өйдөөһүн* – заблуждение [Там же, с. 58] (букв. – ошибочное понимание). В данном случае, как было сказано, на основе образного представления происходит обобщение значений компонентов в единое целое и словосочетание в целом превращается в лексическую единицу номинативного характера.

Сложные термины, построенные на примыкании. К данному типу моделей относятся сложные термины, где в составе второго компонента выступают производные существительные на *-ааһын*, *-ааччы*, *-ыы*, напр.: *илии баттааһын* – подпись [5, с. 67], *хат сыаналааһын* – переоценка [1, с. 44], *ис биэрээчи* – кредитор [Там же, с. 35], *сурук таһааччы* – курьер [3, с. 77], *сокуон таһаарааччы* – законодатель [Там же, с. 60], *бас биһи* – собственность [1, с. 54], *көңүл ытыты* – либерализация [3, с. 78], *тыын ылыы* – передышка [Там же, с. 102], *сэришлээн ылыы* – завоевание [5, с. 369], *тиэйэн а5алыы* – завоз [3, с. 59], *сири бас билээчи* – землевладелец [Там же, с. 62], *тастан киллэри* – импорт [1, с. 28], *уруккуну тутуһааччы* – консерватор [3, с. 73], *суох оңоруу* – ликвидация [Там же, с. 78], *саңаны киллэрээчи* – новатор [Там же, с. 90].

Иногда первый компонент сложного термина представляет собой производное существительное на *-ыы* (имя действия): *ууруу харчы* – сбережения [Там же, с. 125], *эбии төлөбүр* – доплата [Там же, с. 55], *эбии сыана* – наценка [1, с. 39], *кирии тыл* – введение [5, с. 164].

Модель *прил. + суц.*: *чөл тутуу* – сохранение [3, с. 131], *эр санааланыы* – смелость [Там же, с. 128], *албан аат* – слава [5, с. 37], *үрдүк соло* – сан [3, с. 125], *кытыы сир* – периферия [Там же, с. 103], *нэс быһыы* – пассивность [Там же, с. 101], *кыһыл көмүс* – золото [5, с. 213], *быстах хамнас* – заработки [3, с. 61], *модун кыах* – могущество [Там же, с. 83], *ис кыах* – потенциал [Там же, с. 110], *бэлиэ тыл* – пароль [Там же, с. 100], *а5а дойду* – отечество [5, с. 30], *киэн туттуу* – гордость [Там же, с. 169], *холуонньа оло5о* – колониализм [3, с. 71], *халлаан куйаара* – космос [Там же, с. 75]. Сюда же относится сочетание *прил.* на *-лаах* + *суц.*, напр.: *дойдулаах киһи* – гражданин [Там же, с. 49], *итэ5эллээх киһи* – доверенный [Там же, с. 54], *сыаллаах холбоһук* – коалиция [Там же, с. 71], *боломуочуйалаах бэрэстэбиитэл* – полпред [Там же, с. 108], *боломуочуйалаах бэрэстэбиитэлистибэ* – полпредство [Там же], *ыраахтаа5ылаах тутул* – царизм [Там же, с. 147], *идэлээх сойуус* – профсоюз [Там же, с. 117].

Модель *прич. + суц.*: *үңэр таңара* – кумир [Там же, с. 77], *суруйар аат* – псевдоним [3, с. 117], *аа5ар саала* – читальня [3, с. 149], *туттар сэл* – инструмент [Там же, с. 66], *эмтиир сир* – лечебница [5, с. 540], *муң үһүк* – предел [Там же, с. 244], *хостонор баай* – ископаемый [3, с. 67].

Модель *суц. + прич.*: *төрүт буолар* – базовый [Там же, с. 34], *анал ыңырыы* – воззвание [Там же, с. 42], *тус көрүү* – воззрение [Там же, с. 43], *көңүлү таптыыр* – свободолюбивый [Там же, с. 126], *кинигэ харыс сирэ* – книгохранилище [Там же, с. 71].

Модель *нар. + прил.* (*наречие + производное прилагательное на -лаах*): *атын дойдулаах* – иноземец [Там же, с. 65], *туспа итэ5эллээх* – иноверец [Там же], *бастың суолталаах* – первостепенный [Там же, с. 101], *дьың кырдыктаах* – истинный [Там же, с. 67], *ураты суолталаах* – знаменательный [Там же, с. 62]. Сюда же относятся сложные термины, образованные по модели *прич. + прил.* на *-лаах*, типа *тыынар тыыннаах* – одушевленный [Там же, с. 94], *эстэр аналлаах* – обреченный [Там же, с. 92], *төлүүр кыахтаах* – платежеспособный [1, с. 44] и т.д.

Модель *деепр. + суц.* на *-ааһын*, *-ааччы*, *-ыы*: *тэйитэн өйдөөһүн* – абстракция [3, с. 30], *булла сатааһын* – выпад [Там же, с. 45], *оңорон таһаарааччы* – производитель [Там же, с. 116], *үлэлээн итиллээчи* – трудящийся [Там же, с. 139], *тупсаран айааччы* – рационализатор [Там же, с. 121], *кэтээн көрүү* – наблюдение [Там же, с. 85], *саңардан оңоруу* – реконструкция [Там же, с. 122], *сэришлээн ылыы* – завоевание [Там же, с. 59] и др.

Сложные термины, построенные на подчинительной связи управления. Встречаются сложные термины, компоненты которых связаны между собой способом управления. Их немного, и относятся они преимущественно к общественным наукам. В качестве стержневого слова выступает причастие.

Суц. в вин.п. + прич.: *сокуону таһаарар* – законодательный [Там же, с. 60], *быраабы сарбыйар* – дискриминационный [Там же, с. 53], *көңүлү таптыыр* – свободолюбивый [Там же, с. 126], *үлэни кыайбат* – нетрудоспособный [Там же, с. 90], *үтүөнү оңорор* – благотворительный [Там же, с. 37] и др.

Суц. в дат.п. + прич.: *быраапка оло5улар* – правовой [Там же, с. 111], *номоххо кирибит* – легендарный [Там же, с. 77], *олоххо кирибэт* – нереальный [Там же, с. 90], *сокуоңа оло5улар* – легитимный [Там же, с. 77], *чөлүгэр түһэрэр* – восстановительный [Там же, с. 44], *эйэ5э дьулуһар* – миролюбивый [Там же, с. 82] и др.

Приведенные выше лексико-грамматические модели могут функционировать как сложные термины только в ограниченных рамках общественно-политической терминологической лексики или научно-технологической системы.

Сложный термин передается на русском языке одним словом-термином. Сложные термины в якутском языке обладают бесспорной терминологической значимостью. Сложные термины являются интегрирующими компонентами и передают родовой признак понятия. Синтаксический способ терминообразования – это удачный выход вербального решения современных усложненных научных и технических знаний.

Список литературы

1. **Быганова В. И.** Краткий русско-якутский словарь экономических терминов. Якутск, 1998. 68 с.
2. **Оконешников Е. И.** Лингвистические аспекты терминологии языка саха. Якутск: Изд-во СО РАН, Якутский филиал, 2004.
3. **Оконешников Е. И.** Русско-саха общественно-политический словарь. Якутск, 1998. 154 с.
4. **Убрятова Е. И.** Исследования по синтаксису якутского языка. М. – Л., 1950. Ч. I. Простое предложение.
5. **Якутско-русский словарь:** 25300 слов / под ред. П. А. Слепцова. М.: Сов. энциклопедия, 1972.

**WAYS OF COMPLEX TERMS FORMATION
IN YAKUT SOCIAL-POLITICAL TERMINOLOGICAL VOCABULARY**

Akimova Aleksandra Spartakovna

*Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples of the North
of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Sikkier84@mail.ru*

The author considers the content of the notion “complex term”, reveals lexical-grammatical models that function in the formation of complex terms in the Yakut social-political terminological vocabulary, and presents the examples of complex terms, made by izafet construction at the adjunction by subordinate government.

Key words and phrases: Yakut language; complex terms; izafet construction; word combination; component; equivalent; compounding; adjunction; subordinate government; lexical-grammatical models.

УДК 37

Педагогические науки

В статье рассматриваются вопросы использования художественного текста в процессе обучения студентов-гуманитариев английскому языку. Особое внимание уделяется роли поэтического текста в погружении студентов в иную культуру. Представлен опыт работы с сонетами В. Шекспира. Дается описание предложенных автором трех этапов работы с указанными произведениями.

Ключевые слова и фразы: художественный текст; сонет; Шекспир; шекспиризм; шекспиризация; ямбический пентаметр; фоновые знания; лакуна.

Аносова Лариса Романовна, к. филол. н.
*Российский университет дружбы народов
AnosovVD@yandex.ru*

РОЛЬ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ[©]

Современное гуманитарное образование, особенно обучение иностранным языкам, должно осуществляться в парадигме диалога культур. Диалог культур происходит в разных сферах человеческой деятельности, особая роль в этом процессе всегда принадлежала искусству, а среди видов искусства – художественной литературе.

Восприятие иноязычного художественного текста – это погружение в другую культуру. При этом человек не отказывается от своего времени, от своей культуры. Сознание воспринимающего художественный текст усваивает культурные знания того языкового сообщества и той исторической эпохи, к которой относится данный текст. Вживание в чужую культуру не подразумевает полного растворения в ней – чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже [2]. Ставя перед чужой культурой вопросы и получая на них ответы, мы открываем для себя новые смыслы. В основе национально-специфической картины мира лежат умения членов данного языкового сообщества своеобразно членить объективную действительность, то есть стереотипные установки, сформированные в национальном сознании и закреплённые в единицах языка. Художественные тексты традиционно являются неотъемлемой частью полноценного гуманитарного образования, тем источником, в котором картина мира представлена на уровне художественного обобщения, то есть в наиболее концентрированном виде.